

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.019
УДК 351.7:94(470+571)"1941/1945"
ББК 63.3(2)622-9

А.В. ЖАДАН ЦЕЛИ, СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ
ИДЕОЛОГО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ОРГАНАХ НКВД ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(1941–1945 ГГ.)

A.V. ZHADAN GOALS, CONTENT, FORMS AND
ORGANIZATIONAL MECHANISM
OF IDEOLOGICAL AND EDUCATIONAL WORK
IN THE NKVD OF THE FAR EAST (1941–1945)

В статье, основанной на неопубликованных ранее архивных материалах, преследуется цель проанализировать исторический опыт организации воспитательной работы с сотрудниками территориальных органов НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Раскрываются причины актуализации идеолого-воспитательного воздействия на личный состав в условиях военного времени. Последовательно анализируются основные направления воспитательной работы, ее формы и организационный механизм. Делается вывод, что в годы войны система воспитательной работы вынуждена была эволюционировать, приспосабливаясь к новым внешним вызовам. Выделяются отдельные региональные особенности данного процесса.

The article, based on previously unpublished archival materials, aims to analyze the historical experience of organizing educational work with employees of the territorial bodies of the NKVD of the Far East during the Great Patriotic War. The reasons for the actualization of the ideological and educational impact on military personnel in wartime conditions are revealed. The main directions of educational work, its forms and organizational mechanism are consistently analyzed. It is concluded that during the war the system of educational work had to evolve, adapting to new external challenges. Separate regional features of this process are highlighted.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дальний Восток; Великая Отечественная война; органы НКВД; воспитательная работа; кадровая политика.

KEY WORDS: The Far East; the Great Patriotic War; NKVD bodies; educational work; personnel policy.

ВВЕДЕНИЕ. В кадровой политике органов внутренних дел советского периода традиционно с момента их образования существенное значение придавалось идеолого-воспитательной работе. Данный приоритет был обусловлен рядом аспектов. Во-первых, работники правопорядка в определенном смысле выступали лицом советской государственности, той ее частью с которой широкие слои общества контактировали часто и непосредственно, в связи с чем положительный образ наркомвнудельца был призван служить укреплению доверия граждан к партийно-политическому руководству страны. Во-вторых, в реалиях советского государственного механизма сотрудники правоохранительных органов выступали не только объектом воспитательного воздействия, направленного на формирование у них личностной системы ценностей и модели поведения, соответствующих

идеальному образу советского человека, но и сами были одновременно субъектами идеологической работы с населением.

Проблематика воспитательной работы занимает важное место среди исследований, посвященных истории правоохранительных органов [2, с. 16–19; 3, с. 407–408]. Растет внимание историков и к региональной специфике деятельности дальневосточных органов правопорядка, в том числе осуществляемой в условиях военного времени [20, с. 411–415; 29, с. 20–27]. Однако, до настоящего времени остается слабо изученным исторический опыт организации идеолого-воспитательной работы в территориальных органах НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны, что и послужило основанием к проведению данного исследования.

ЦЕЛЬ исследования — проанализировать исторический опыт организации идеолого-воспитательной работы в территориальных органах НКВД Дальнего Востока в условиях военного времени 1941–1945 годов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Источниковой базой работы послужил корпус документов, охватывающий период 1941–1945 гг. Исследованные материалы включают: 1) нормативные документы центрального аппарата НКВД СССР; 2) внутренние распорядительные документы управлений НКВД Хабаровского (далее — УНКВД по ХК) и Приморского краев (далее — УНКВД по ПК); 3) делопроизводственные документы комсомольских и первичных парторганизаций органов НКВД Дальнего Востока.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В условиях военного времени воспитательное направление работы в органах внутренних дел приобрело особую актуальность: необходимо было не допустить деморализации служебных коллективов. Это была сложная задача. Резкое ухудшение уровня жизни дальневосточников, тяжелые поражения Красной Армии 1941–42 гг. и угроза японской военной агрессии способствовали насыщению информационного пространства пораженческими слухами [5, л. 122]. Одновременно пропагандистский аппарат и агентура враждебных стран прилагали массу усилий для дискредитации советской государственности [1]. Требовалась серьезная и правильно организованная работа по пресечению распространения пораженческих и антисоветских настроений среди личного состава органов НКВД. Сотрудники должны были ни на секунду не усомниться в правильности действий партийно-политического руководства СССР, быть уверены в правоте своего дела, понимать степень важности стоящих перед ними служебных задач и беспрекословно выполнять их.

Кроме того, в условиях качественного ослабления кадрового состава, актуализировались задачи повышения общей и правовой культуры личного состава, формирования нетерпимого отношения к нарушениям служебной дисциплины и законности. Необходимо напомнить, что в годы войны, на смену сотрудникам, призванным на фронт, в органы НКВД пришло значительное новое пополнение. Существенная его часть была призвана на службу военкоматами, часто не имела внутренней мотивации к правоохранительной деятельности и ждала демобилизации, чтобы вернуться к привычным довоенным занятиям [15, л. 6 об.; 16, л. 113 об.]. Подавляющее большинство новых сотрудников не имело практического опыта борьбы с преступностью и охраны правопорядка, обладало низким уровнем образования и общей культуры. Среди вновь пришедших на службу милиционеров имели место единичные случаи антисоветских настроений [14, л. 12]. Для максимально быстрой инкорпорации данного контингента в специфическую систему традиций и ценностей служебных коллективов органов НКВД требовалось сильное и эффективное политико-воспитательное воздействие.

Совокупностью вышеназванных факторов и условий определяются основные цели, направления воспитательной работы в органах НКВД Дальнего Востока рассматриваемого периода.

1. Политико-идеологическое воспитание личного состава.

Данный процесс содержал ориентацию на ценности социализма, в его марксистско-ленинской интерпретации в противовес политической практике фашизма. Гуманизм, социальная справедливость, интернационализм и миролюбие первого противопоставлялись бесчеловечному характеру и агрессивности последней. В основу пропаганды и агитации было положено изучение выступлений, а также книг И.В. Сталина [15, л. 7-10].

Важное значение в условиях войны придавалось формированию патриотического сознания. В идеологической работе с населением широко применялось обращение к исторической памяти общества, историческому опыту совместной борьбы русского и других народов с иноземными захватчиками, популяризации русских полководцев и флотоводцев дореволюционного периода (Александр Невский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, А.А. Брусилов и др.). На сцене клуба УНКВД по ХК в 1944 г. давались спектакли «Великий государь» и «Давным-давно», «воскрешавшие славные страницы русского государства» [8, л. 120].

Содержательной частью патриотического воспитания сотрудников НКВД стали посылы о справедливом, оборонительном, Отечественном характере войны; формирование чувства сопричастности к общему делу борьбы советского народа с фашистской агрессией, понимания важности своей роли в обеспечении стабильного и безопасного функционирования тыла.

В служебных коллективах дальневосточных органов НКВД проводились мероприятия по сбору денег на строительство боевой техники, приобретению облигаций госзайма, сбору теплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии. Практиковались денежно-вещевые лотереи и работа на воскресниках с отчислением заработанных средств в Фонд обороны [4, л. 64-70; 21, л. 6-8 об.; 23, л. 40 об.]. Вклад сотрудников УНКВД по ХК в дело помощи фронту в июне 1944 г. был отмечен приветственной телеграммой за подписью И.В. Сталина [7, л. 194].

Отдельно стоит упомянуть работу партийных и комсомольских организаций НКВД по оказанию помощи семьям сотрудников, ушедших на фронт. Осуществлялся мониторинг условий проживания семей фронтовиков, имеющегося в домохозяйствах количества топлива и продуктов. При необходимости принимались меры по ремонту жилья, обеспечению через Спецторг и тыловые службы продовольствием и дровами, оказывалась помощь в обработке индивидуальных огородов [21, л. 73-75 об.]. Данная деятельность способствовала укреплению в служебных коллективах авторитета коммунистов и, следовательно, лояльности к партийно-политическому руководству страны, развитию среди сотрудников чувства корпоративной сплоченности, уверенности в социальной защищенности своих семей, и таким образом положительно влияла на морально-психологический климат в органах НКВД.

2. Усиление партийно-комсомольской прослойки.

В годы Великой Отечественной войны произошел заметный рост процентного числа коммунистов и комсомольцев среди сотрудников НКВД. Так, в целом в органах милиции СССР данный показатель вырос с 31,4% (по состоянию на 1 января 1941 г.) до 37,3% (к 1 января 1944 г.) [17, л. 7]. В отечественной историографии имеет место тезис о том, что рост партийной прослойки стал естественным следствием эффективно организованной политико-идеологической работы в служебных коллективах [2, с. 18]. Однако, изучение документов первичных парторганизаций дальневосточных органов НКВД показало, что увеличение численности коммунистов и комсомольцев в значительной мере являлось итогом трудной и целенаправленной работы в данном направлении.

Изучение источников показало, что вопрос роста партийных кадров приобрел к началу 1942 г. характер острой проблемы. К этому времени, в результате мобилизационных ротаций среди личного состава заметно снизился процент коммунистов и комсомольцев. Отмечалось

большое число кандидатов в члены ВКП(б), в том числе с просроченным кандидатским стажем, не использующих имеющиеся возможности для вступления в члены партии. Аналогичным образом в отдельных комсомольских организациях число так называемых «переростков» (лиц старше 25 лет), не прилагавших усилий к вступлению ряды ВКП(б), приближалось к 45% [21, л. 6 об.]. Несмотря на специально организованные курсы теоретической подготовки, сотрудники не проявляли высокой инициативы к вступлению в партийные ряды [21, л. 50 об.].

Можно предположить, что снижение у части сотрудников социальной активности и интереса карьерному росту могло быть обусловлено резким ухудшением уровня жизни (когда витальные потребности стали приоритетнее социальных), а также негативным психологическим воздействием неудач Красной Армии на начальном этапе войны. Так, в период 1941–1942 гг. в дальневосточных органах НКВД неоднократно фиксировались факты «нездоровых настроений» и деморализации отдельных коммунистов и комсомольцев [21, л. 37]. К тому же ослаблению партийной работы способствовало частичное обновление секретарей (парторгов, комсоров) партийных и комсомольских организаций в результате все той же мобилизации.

Количественное сокращение партийно-комсомольской прослойки в 1941–1942 гг., в совокупности с возросшим объемом служебных задач, приводило к существенному росту общественной нагрузки на оставшихся коммунистов и комсомольцев. Некоторые сотрудники, занятые в общественной и руководящей работе, отказывались от своих постов, видя нарастающие трудности [21, л. 37]. Таким образом, в исследуемый период рост и качественное усиление партийно-комсомольской прослойки стало важным залогом успешной воспитательной работы в органах НКВД. В этой связи была усилена идеолого-политическая работа внутри первичных организаций. Парторгам и комсоргам была поставлена задача усиления контроля за учебой коммунистов и комсомольцев, оказания им консультативной помощи. Последние были обязаны ежедневно самостоятельно заниматься своей идейно-политической подготовкой и периодически отчитываться о своих успехах на собраниях [21, л. 51].

Важной целью воспитательной работы стало изучение, идеологическая обработка и втягивание в общественную работу нового пополнения. Наиболее трудной задачей оказалось увеличение числа коммунистов и комсомольцев в низовых территориальных органах милиции, кадры которых сильнее всего пострадали от мобилизационных ротаций рядового и сержантского состава 1941–42 гг. Так, по состоянию на июль 1943 г. по подразделениям милиции гарнизона г. Хабаровска партийно-комсомольская прослойка составляла лишь 20% [23, л. 12 об.].

Развернутая кампания постепенно стала давать свои результаты. Начиная с лета 1944 г. в документах политотделов и парторганизаций отмечается положительная тенденция роста партийных кадров. Так, в органах милиции Хабаровского края процент коммунистов (членов и кандидатов в члены ВКП(б)) по отношению к численности личного состава за 1944 г. увеличился с 29,7% до 37,1% [15, л. 5 об.]. В отдельных территориальных органах удалось добиться весьма высоких результатов. Так, по состоянию на середину 1944 г. 50,3% личного состава Дорожного отдела НКВД по Приморской железной дороге состояло в ВКП(б), что было существенно выше общесоюзных показателей [18, л. 32].

Однако, нередко, в погоне за показателями, нарушался принцип индивидуального отбора, когда в партию принимались плохо проверенные, политически безграмотные, не соответствующие моральным требованиям люди.

3. Формирование профессионального правосознания.

Признаками сформированного профессионального правосознания сотрудника органов внутренних дел принято считать внутреннее восприятие им принципа законности как социально-правовой ценности, а также наличие четких психологических установок к соблюдению требований руководящих служебных документов и законодательства в целом.

В исследуемый период времени состояние служебной дисциплины и законности рассматривалось как один из ключевых критериев оценки эффективности воспитательной работы в том или ином органе НКВД.

М.Ю. Гутман и Н.П. Маюров обращают внимание на интересную особенность: в отчетах и докладах военного периода разграничиваются понятия «политико-моральное состояние» и «состояние служебной дисциплины и преступности среди личного состава», как отдельные, но взаимодополняющие направления партийно-политической, воспитательной работы [3, с. 407–408]. Первая — идеологическая составляющая, преимущественно, служила показателем лояльности партийно-политическому руководству страны. Вторая имела правовую природу и характеризовала уровень сознательного соблюдения правовых норм в служебных коллективах, статистически измеряемый количеством дисциплинарных нарушений к общей численности личного состава.

Данные показатели воспитательной работы могли существенно расходиться в одном и том же подразделении. Так, если «политико-моральное состояние» служебных коллективов практически всегда характеризовалось как «здоровое», то состояние служебной дисциплины в отдельных органах НКВД Дальнего Востока периодически признавалось неудовлетворительным, «не соответствующим требованиям военного времени» [13, л. 41].

Спецификой рассматриваемого периода стала попытка укрепления правового сознания сотрудников через внедрение в правовую культуру норм воинских уставов.

Введение в 1943 г. новой форменной одежды и знаков различия преследовало цель улучшить внешний вид сотрудников, повысить их авторитет и престиж правоохранительной службы в обществе.

Содержательно данная реформа предполагала формирование у личного состава дополнительной психологической мотивации к соблюдению служебных требований посредством привития в корпоративную культуру органов внутренних дел новых «офицерских» ценностей (офицерское достоинство, долг, честь и т.п.). На смену революционной риторике приходят идеалы патриотизма, служения Отечеству, при этом часть заложенных в еще эпоху Ф.Э. Дзержинского, «чекистских» ценностей не упразднялась вовсе, а инкорпорировалась в новую систему.

4. Повышение показателей оперативно-служебной деятельности.

Бдительное, ответственное выполнение служебных обязанностей, в частности высокие показатели раскрываемости преступлений, личный героизм при задержании опасных преступников [14, л. 71] и т.п. рассматривались как проявления высокого политико-морального состояния личного состава и правильно поставленной воспитательной работы.

Исходя из особенностей текущей оперативно-криминологической обстановки, целью политико-идеологического воздействия могла выступать мобилизация сотрудников на: достижение стопроцентной раскрываемости убийств; борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, снижение дорожно-транспортного травматизма и т.п. [21, л. 67–68 об.; 24, л. 158–158 об.]

5. Формирование общей и профессиональной культуры.

Существенной частью политико-идеологической работы с личным составом являлось внедрение системы ценностей, правил и норм, которые должны были определять профессиональную культуру сотрудника НКВД, модель его поведения в быту и межличностном общении. Статус офицера НКВД не только предполагал высокую культуру и моральные качества его носителя, но и содержал определенный оттенок элитарности (например, воспрещалось стоять в форме в очередях, ездить на ступеньках общественного транспорта или носить в руках сумки) [27].

Руководством территориальных органов принимались меры по повышению уровня общеобразовательной подготовки сотрудников, их знакомству не только с политической, но и классической художественной литературой. При клубах управлений НКВД развивались кружки самодеятельности, шла активная театральная жизнь, ежегодно давались десятки спектаклей русской и зарубежной классики. Так, при клубе УНКВД по ХК работал, находящийся в эвакуации Ленинградский государственный Новый театр, давал спектакли Иркутский драматический театр, Хабаровский театр музыкальной комедии и др. коллективы [10, л. 201].

Значимое место в воспитании культуры сотрудника НКВД и советского человека вообще занимало привитие ценностей физической культуры и спорта. В условиях военного времени хорошее физическое развитие, здоровье и выносливость стражей правопорядка были важны не только для задержания правонарушителей, но и для возможного участия в войсковых операциях по борьбе с бандитизмом, диверсантами, войсками противника.

Спортивные соревнования способствовали воспитанию патриотизма, укрепляли силу воли, развивали чувство коллективизма (командный дух). Кроме того, спорт обеспечивал эмоциональную разрядку, позволял снять напряжение гнетущей психологической обстановки военного времени, бытовых тягот, высокой служебной нагрузки; давал возможность переключиться в атмосферу соревнований, побед, достижений.

Команды, сформированные из персонала дальневосточных органов НКВД, принимали участие во всесоюзных (заочных), межведомственных и иных соревнованиях по легкой атлетике, плаванию, велогонкам, фехтованию [12, л. 12-12 об.]. Ежегодным спортивным мероприятием в органах НКВД был всесоюзный заочный кросс им. Л.П. Берии [9, л. 64; 11, л. 166-167]. Сотрудники принимали участие в профсоюзных, комсомольских кроссах, парадах физкультурников и иных спортивных мероприятиях. Особое внимание уделялось служебно-прикладным видам спорта: соревнованиям по лыжной подготовке и стрельбе [6, л. 77-78]. Лица, задействованные в подготовке к спортивным соревнованиям, освобождались от выполнения служебных обязанностей, а в ряде случаев получали через Спецторг усиленное питание [8, л. 171-171 об.].

Вышеперечисленные цели (направления) воспитательной работы в общем виде сохраняли свою актуальность весь исследуемый период. При этом ее конкретные, тактические задачи динамично менялись в соответствии с реалиями международно-политической обстановки, криминологической ситуацией, служебными задачами текущего момента.

Так в условиях первых месяцев войны основными задачами стали: «перестройка работы на военный лад»; мобилизация сотрудников к достижению высоких результатов оперативно-служебной деятельности, повышению бдительности и укреплению дисциплины; формирование у личного состава уверенности в правоте своего дела, победе над фашизмом; пресечение панических настроений [24, л. 90].

К весне 1944 г. фокус идеолого-политического воздействия сместился на: формирование уверенности в стратегическом значении побед Красной Армии, крепости военного союза с США и Англией, неминучести военно-политической катастрофы фашистской Германии; освещение успехов советской экономики в тылу и роли органов правопорядка в обеспечении его бесперебойного функционирования [14, л. 24, 105].

В период непосредственно предшествующий советско-японской войне и самим боевым действиям августа-сентября 1945 г. основными посылами в агитационно-пропагандистской работе стали: укрепление представлений о справедливом характере войны против Японии, агрессивности и бесчеловечности «японских милитаристов», непобедимости Красной Армии и ее полководцев; психологическая мобилизация сотрудников на подъем эффективности служебно-оперативной работы; повышение бдительности и дисциплины в условиях прифронтового положения [19, л. 24-24 об.].

Реализация вышеизложенных целей и задач опиралась на разветвленный, многоуровневый организационный механизм политико-воспитательной работы. Среди основных его звеньев следует выделить:

1. Руководящий состав территориальных органов НКВД. Начальники органов и командиры подразделений были обязаны в ходе повседневной работы контролировать политико-моральное состояние подчиненных, не допускать нарушений дисциплины и законности, проводить воспитательные беседы с личным составом, изучать его бытовые условия.

2. Политорганы в структуре территориальных органов НКВД. Политотделы при управлениях милиции посредством издания директив, проведения совещаний и иных организационно-правовых форм деятельности, координировали работу партийных и комсомольских организаций, мобилизовали их на выполнение указаний, исходящих от партийно-политического руководства страны и НКВД СССР, решение актуальных служебных задач.

3. Первичные партийные и комсомольские организации. Парторганизации органов НКВД возглавлялись выборными партбюро, важную роль в которых играли лица, относящиеся к руководящему составу этих же органов, поскольку партийная и служебная карьера в условиях рассматриваемого исторического периода были тесно взаимообусловлены. Несмотря на служебный статус, представители руководства не всегда имели доминирующее положение при решении партийных вопросов. Нередко иные члены партии вступали с ними в спор или подвергали критике.

Крупные парторганизации делились на партгруппы (до 15 человек) во главе с парторганизаторами. Например, парторганизация управления милиции включала партгруппы отделов уголовного розыска, БХСС, ГАИ и т.д. На собраниях первичных парторганизаций утверждались кандидатуры агитаторов, закреплялись участки агитационной работы (служебные коллективы, семьи сотрудников). Парторги непосредственно руководили партийно-политической работой на местах, давали общественные поручения агитаторам, редакторам стенгазет, иным активистам — членам группы.

Под непосредственным контролем первичных парторганизаций находилась деятельность комсомольских организаций во главе с секретарями (комсоргами) и комсомольцев-одиночек (в службах и подразделениях, где малочисленность комсомольцев не позволяла сформировать первичную организацию). Члены комсомольских организаций, вместе с рядовыми коммунистами, служили «рабочей силой», низовыми исполнителями политико-воспитательной работы.

Первичные партийные и комсомольские организации органов НКВД фактически воспроизводили их организационную структуру, охватывая все службы и подразделения. Коммунисты и комсомольцы должны были выполнять роль социально активного ядра служебных коллективов: пропагандировать ценности коммунистической идеологии; мобилизовывать усилия своих коллег на решение актуальных оперативно-служебных задач и сами служить примером образцового выполнения должностных обязанностей, достижений в учебе, спорте, достойного поведения в быту.

4. Общественные организации, активисты-общественники. Важную роль в оборонно-спортивном направлении воспитательной работы играла деятельность спортивного общества «Динамо» [28, с. 425–428], членами которого являлись многие сотрудники органов НКВД. Члены общества организовывали и проводили комплексные спортивные соревнования, лыжные гонки, соревнования по стрельбе, сдачу норм ГТО, участвовали в оборудовании спортивных площадок при территориальных органах [25, л. 56 об. — 57 об.].

Работа женсоветов была сосредоточена на организации помощи фронту (сбор средств, починка обмундирования военнослужащих и т.д.), семьям фронтовиков, профилактике морального разложения сотрудников в быту [26, л. 6–7].

Сотрудники — члены МОПРа, принимали участие в сборе средств для населения территорий, пострадавших от оккупации [25, л. 55–56 об.].

Центрами организации и проведения политико-воспитательной работы в органах НКВД служили агитпункты, клубы, «красные столы» и «ленинские комнаты».

К числу наиболее распространенных форм политико-воспитательной работы относились:

1. Проведение коллективных мероприятий, предполагающих личный контакт, взаимодействие субъектов и объектов воспитательного процесса (собраний, лекций, политинформаций, групповых и индивидуальных бесед, читок газет, докладов и т.п.). Календарно-тематические планы данных мероприятий утверждались ежемесячно партийными комитетами краевых управлений НКВД. На их основе формировались планы работы агитпунктов, проводились соответствующие инструктажи и методическое обеспечение агитаторов.

2. Организация социалистических соревнований. Коллективы подразделений заключали общий договор, брали на себя обязательства по службе и учебе. Результаты соцсоревнований подводились ежемесячно, вывешивались на специальную доску, публиковались в газетах. Победившие коллективы награждались переходящими Красными Знаменами [6, л. 200–201]. Наиболее отличившиеся сотрудники награждались знаком «Заслуженный работник НКВД».

Использование в воспитательной работе соревновательных методик мотивировало каждого сотрудника в отдельности к достижению лучших результатов в служебной деятельности; позволяло привнести в тяжелую, рутинную деятельность атмосферу спортивной игры, снизить психологическую нагрузку, а единство целей, интересов и ответственности способствовало сплочению коллектива.

Осуществлялась и практика индивидуальных обязательств, среди которых особое внимание уделялось военному делу и агитационно-пропагандистской работе [26, л. 16].

3. Использование средств наглядной агитации (стенных газет, боевых листков и т.п.) и периодической печати. Периодической печати, как форме политико-воспитательного воздействия придавалось большое значение, свои печатные органы имели политотделы краевых управлений милиции Дальнего Востока (газеты «Дальневосточный милиционер», «Дзержинец»).

Массовый характер имел выпуск стенных газет (боевых листков), служивших освещению актуальных вопросов службы и быта сотрудников. Данная работа была налажена редколлегиями первичных партийных и комсомольских организаций во всех службах и подразделениях территориальных органов. Состояние стенной печати регулярно обсуждалось на партсобраниях, где в том числе отмечались недостатки оформления, содержания, нерегулярность издания продукции [22, л. 85 об.].

ВЫВОДЫ. Воспитательная работа в органах НКВД имела чрезвычайно важное значение для обеспечения работоспособности трудовых коллективов, поддержания в них дисциплины и законности. Несмотря на разного рода негативные факторы военного времени, наличие мощного многоуровневого механизма политико-идеологического воздействия, опиравшегося на политотделы, первичные партийные и комсомольские организации, позволяло поддерживать в целом здоровый морально-психологический климат в коллективах, мобилизовать личностные ресурсы сотрудников на решение сложных служебно-оперативных задач.

В целом политико-воспитательная работа в органах внутренних дел сохраняла черты, сформировавшиеся в 1920–1930-е гг.: преобладание коллективных форм работы над индивидуальными; приоритет политико-идеологического воздействия; оценка эффективности воспитательной работы по показателям оперативно-служебной деятельности.

При этом в рассматриваемый период система воспитательной работы вынуждена была эволюционировать, отвечая новым внешним вызовам:

— существенное внимание было обращено на поддержание работоспособности первичных партийных и комсомольских организаций от деятельности которых на ме-

- стах, в коллективах территориальных органов зависело функционирование всей этой многоступенчатой и сложной системы. Количественный и качественный рост партийных кадров стал залогом эффективности воспитательной работы;
- в содержании воспитательной работы существенное место получили идеалы «советского патриотизма», в профессиональную культуру были привнесены новые «офицерские ценности»;
 - происходило постоянное совершенствование тактических форм и методов воспитательной работы с личным составом. Сотрудниками политорганов и парторганами уделялось большое внимание повышению профессионализма агитационно-пропагандистской работы, планированию воспитательных мероприятий и контролю за их реализацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачёв А.В., Ципкин Ю.Н. Деятельность советских органов безопасности на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2019. 224 с.
2. Гусак В.А. Проблемы формирования политической культуры сотрудников милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11). С. 16–19.
3. Гутман М.Ю. О политико-моральном состоянии и дисциплине в органах милиции во время Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2005. С. 407–408.
4. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1941 г. // Архив УМВД по Хабаровскому краю (АУМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 73. 250 л.
5. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1942 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 78. 300 л.
6. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1942 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 83. 290 л.
7. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1944 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 112. 220 л.
8. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1944 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 113. 250 л.
9. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1944 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 122. 300 л.
10. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1945 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 129. 264 л.
11. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1945 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 130. 250 л.
12. Дело с приказами начальника УНКВД Хабаровского края за 1945 г. // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 132. 340 л.
13. Дело с протоколами общих партийных собраний парторганизации УМ УНКВД Хабаровского края 1944 г. // Государственный архив Хабаровского края (далее — ГА ХК). Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 8. 55 л.
14. Директивы Политотдела УМ УНКВД Хабаровского края за 1944 год // ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 7. 111 л.
15. Докладные записки о проверке партийно-политической работы в органах и частях милиции Хабаровского края, 1945 г. // ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 23. 52 л.
16. Докладные о проверке партийно-политической работы в органах милиции Хабаровского края за 1944 год // ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 10. 133 л.

17. Доклады начальника политотдела ГУМ НКВД СССР о партийно-политической работе, политико-моральном состоянии и служебной дисциплине в органах милиции за 1944 и первую половину 1945 годов // Государственный архив РФ (далее — ГА РФ). Ф. Р-9415. Оп. 3. Ед. хр. 384. 30 л.
18. Доклады начальника политотдела ГУМ НКВД СССР о партийно-политической работе, политико-моральном состоянии и служебной дисциплине в органах милиции за 1940–1944 годы // ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Ед. хр. 383. 64 л.
19. Материалы о проделанной работе хабаровским гарнизоном милиции за период военных действий на Дальнем Востоке 1945 г. // ГА ХК Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 24. 24 л.
20. Милежик А.В. Вклад ученых Дальнего Востока в изучение истории органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник мат-лов XXV междунар. научно-практ. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2020. С. 411–415.
21. Протоколы заседаний бюро парторганизации УМ УНКВД Хабаровского края за 1942–43 год // ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 4. 79 л.
22. Протоколы заседаний партийного бюро, материалы к ним, планы работы. УМ УНКВД Хабаровского края, 1943 г. // ГА ХК. Ф. П-26. Оп. 1. Ед. хр. 53. 91 л.
23. Протоколы и материалы партсобраний УМ УНКВД Хабаровского края 1942 г. // ГА ХК. Ф. П-26. Оп. 1. Ед. хр. 54. 40 л.
24. Протоколы общих партийных собраний и актива парторганизации Управления милиции Хабаровского края за 1941 год // ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 1а. 181 л.
25. Протоколы партийных собраний горотделений и подразделений милиции г. Хабаровска 1945 г. // ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Ед. хр. 25. 131 л.
26. Протоколы партийных собраний первичной парторганизации Уссурийского областного управления милиции 1943 г. // Государственный архив Приморского края. Ф. П-561. Оп. 1. Ед. хр. 4. 80 л.
27. Советы офицеру (составлены ордена Ленина высшей школой войск НКВД) // Дальневосточный милиционер. 12 апр. 1944. № 6 (310).
28. Суверов Е.В. Спортивное общество «Динамо» как кузница кадров для дальневосточных органов ОГПУ-НКВД СССР // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Мат-лы междунар. научно-практ. конф. Хабаровск: Изд-во ДВЮИ, 2018. С. 425–428.
29. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27.

REFERENCES

1. Grachev A.V., Tsipkin Yu. N. *Deyatel'nost' sovetskikh organov bezopasnosti na Dal'nem Vostoke v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [Activities of the Soviet security agencies in the Far East during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Khabarovsk: Khabarovskii kraevoi muzei im. N. I. Grodekova, 2019. 224 s. (In Russian).
2. Gusak V.A. *Problemy formirovaniya politicheskoi kul'tury sotrudnikov militsii v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Problems of formation of the political culture of police officers during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 2010. № 1 (11). S. 16–19. (In Russian).
3. Gutman M.194Yu. *O politiko-moral'nom sostoyanii i distsipline v organakh militsii vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny* [About the political and moral state and discipline in the police during the Great Patriotic War] // *Gosudarstvo. Pravo. Voina: 60-letie Velikoi Pobedy: Monografiya*. SPb., 2005. S. 407–408. (In Russian).
4. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1941 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1941] // *AUMVD po Kh K.F.* 40. Op. 1. Ed. khr. 73. 250 l. (In Russian).

5. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1942 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1942] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 78. 300 l. (In Russian).
6. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1942 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1942] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 83. 290 l. (In Russian).
7. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1944 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1944] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 112. 220 l. (In Russian).
8. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1944 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1944] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 113. 250 l. (In Russian).
9. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1944 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1944] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 122. 300 l. (In Russian).
10. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1945 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1945] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 129. 264 l. (In Russian).
11. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1945 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1945] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 130. 250 l. (In Russian).
12. *Delo s prikazami nachal'nika UNKVD Khabarovskogo kraya za 1945 g.* [The case with the orders of the head of the NKVD of the Khabarovsk Territory for 1945] // AUMVD po Kh K.F. 40. Op. 1. Ed. khr. 132. 340 l. (In Russian).
13. *Delo s protokolami obshchikh partiinykh sobranii partorganizatsii UM UNKVD Khabarovskogo kraya 1944 g.* [The case with the protocols of the general party meetings of the party organization of the Ministry of Internal Affairs of the Khabarovsk Territory 1944] // GA Kh K.F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 8. 55 l. (In Russian).
14. *Direktivy Politotdela UM UNKVD Khabarovskogo kraya za 1944 god* [Directives of the Political Department of the Ministry of Internal Affairs of the Khabarovsk Territory for 1944] // GA Kh K.F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 7. 111 l. (In Russian).
15. *Dokladnye zapiski o proverke partiino-politicheskoi raboty v organakh i chastyakh militsii Khabarovskogo kraya, 1945 g.* [Memos on the verification of party and political work in the bodies and police units of the Khabarovsk Territory, 1945] // GA Kh K.F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 23. 52 l. (In Russian).
16. *Dokladnye o proverke partiino-politicheskoi raboty v organakh militsii Khabarovskogo kraya za 1944 god* [Reports on the inspection of party and political work in the police of the Khabarovsk Territory for 1944] // GA Kh K.F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 10. 133 l. (In Russian).
17. *Doklady nachal'nika politotdela GUM NKVD SSSR o partiino-politicheskoi rabote, politiko-moral'nom sostoyanii i sluzhebnoi distsipline v organakh militsii za 1944 i pervuyu polovinu 1945 godov* [Reports of the head of the political department of the GUM NKVD of the USSR on party and political work, political and moral condition and service discipline in the police for 1944 and the first half of 1945] // GA RF. F. R-9415. Op. 3. Ed. khr. 384. 30 l. (In Russian).
18. *Doklady nachal'nika politotdela GUM NKVD SSSR o partiino-politicheskoi rabote, politiko-moral'nom sostoyanii i sluzhebnoi distsipline v organakh militsii za 1940-1944 gody* [Reports of the head of the political department of the State Duma of the NKVD of the USSR on party and political work, political and moral condition and service discipline in the police for 1940-1944] // GA RF. F. R-9415. Op. 3. Ed. khr. 383. 64 l. (In Russian).
19. *Materialy o prodelannoi rabote khabarovskim garnizonom militsii za period voennykh deistvii na Dal'nem Vostoke 1945 g.* [Materials on the work done by the Khabarovsk militia garrison during the

- period of military operations in the Far East in 1945] // GA KhK F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 24. 24 l. (In Russian).
20. Milezhik A.V. *Vklad uchenykh Dal'nego Vostoka v izuchenie istorii organov vnutrennikh del v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Contribution of scientists of the Far East to the study of the history of internal affairs bodies during the Great Patriotic War] // *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Sbornik mat-lov XXV mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut MVD RF, 2020. S. 411–415. (In Russian).*
 21. *Protokoly zasedanii byuro partorganizatsii UM UNKVD Khabarovskogo kraia za 1942–43 god* [Minutes of the meetings of the Bureau of Party Organization of the Ministry of Internal Affairs of the Khabarovsk Territory for 1942–43] // GA Kh K.F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 4. 79 l. (In Russian).
 22. *Protokoly zasedanii partiinogo byuro, materialy k nim, plany raboty. UM UNKVD Khabarovskogo kraia, 1943 g.* [Minutes of the meetings of the party bureau, materials for them, work plans. UM of the NKVD of the Khabarovsk Territory, 1943] // GA Kh K.F. P-26. Op. 1. Ed. khr. 53. 91 l. (In Russian).
 23. *Protokoly i materialy partsobranii UM UNKVD Khabarovskogo kraia 1942 g.* [Protocols and materials of the party meetings of the Ministry of Internal Affairs of the Khabarovsk Territory in 1942] // GA Kh K.F. P-26. Op. 1. Ed. khr. 54. 40 l. (In Russian).
 24. *Protokoly obshchikh partiinykh sobranii i aktivna partorganizatsii Upravleniya militsii Khabarovskogo kraia za 1941 god* [Minutes of the general party meetings and the Party organization of the Khabarovsk Territory Police Department for 1941] // GA Kh K.F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 1a. 181 l. (In Russian).
 25. *Protokoly partiinykh sobranii gorotdelenii i podrazdelenii militsii g. Khabarovska 1945 g.* [Protocols of party meetings of city departments and police units of Khabarovsk, 1945] // GA Kh K.F. P-513. Op. 1. Ed. khr. 25. 131 l. (In Russian).
 26. *Protokoly partiinykh sobranii pervichnoi partorganizatsii Ussuriiskogo oblastnogo upravleniya militsii 1943 g.* [Minutes of the party meetings of the primary party organization of the Ussuri regional police Department in 1943] // GA PK. F. P-561. Op. 1. Ed. khr. 4. 80 l. (In Russian).
 27. *Sovety ofitseru (sostavleny ordena Lenina vysshei shkoloj voisk NKVD)* [Advice to an officer (compiled by the Order of Lenin by the Higher School of the NKVD troops)] // *Dal'nevostochnyi militsioner*. 12 apr. 1944. № 6 (310). (In Russian).
 28. Suverov E.V. *Sportivnoe obshchestvo «Dinamo» kak kuznitsa kadrov dlya dal'nevostochnykh organov OGPU-NKVD SSSR* [Dynamo Sports Society as a forge of personnel for the Far Eastern organs of the OGPU-NKVD of the USSR] // *Kul'turno-istoricheskoe nasledie Rossii i stran Aziatsko-Tikhoookeanskogo regiona: issledovanie i sokhranenie*. Khabarovsk: Izd-vo DVYul, 2018. S. 425–428. (In Russian).
 29. Shabel'nikova N. A. *Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoi dal'nevostochnoi istoriografii* [On the Guard of Law and Order: the History of the Internal Affairs Bodies of Russia in Modern Far Eastern Historiography] // *Klio*. 2020. № 5 (161). S. 20–27. (In Russian).